

УДК 009

К. А. Подойникова

Нижняя Синячиха, Россия

**«СЛЕДЫ» СОВЕТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются «следы» советизма в отечественной культуре на примере современной уральской деревни. Под метафорой «следы» в данном контексте понимаются черты советизма, встречающиеся в культуре повседневности жителя постсоветского деревенского пространства. На основе полевых исследований, проведенных в ряде населенных пунктов Алапаевского района, дается оценка влияния советизма на современную культуру сельской среды.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: следы, советизм, советское, современная деревенская культура

K. A. Podoynikova

Nizhnyaya Sinyachikha, Russia

**«TRACES» OF SOVETISM IN RUSSIAN CULTURE:
THE CASE STUDY OF CONTEMPORARY URAL VILLAGE**

ABSTRACT. The article explores the “traces” of sovetism in Russian culture, based on the example of contemporary Ural village. The “environment” metaphor means in the context the aspects of sovetism incorporated into the everyday culture of a post-Soviet rural resident. Based on the field studies conducted in several villages of Alapayevsk region, we evaluate the influence of sovetism on the contemporary rural culture.

KEYWORDS: traces, sovetism, soviet, contemporary rural culture

Споры о судьбе российского государства, путях его развития, политических курсах, взятых руководством, сегодня столь же актуальны, как сто и двести лет назад. Охват аудиторий, в которых ведутся подобные разговоры, довольно широк – от публичных выступлений различных политических деятелей на телевидении до «кухонных» бесед в домашней обстановке. Конечно, ни одна широко- и узкоформатная дискуссия о судьбе России не обходится без упоминания о ее историческом наследии. Особенно резонирует эта тема в год столетия революций, повлекших за собой события, в результате которых Российская империя перестала существовать.

Советская власть, пришедшая на смену имперской, начавшись с Октябрьской революции в 1917 году и закончившись падением СССР в 1991 году, оказала огромное влияние на последующее развитие страны. В связи с оценкой этого влия-

ния проблема трансформации городской и сельской культурных сред является одной из основных, стоящих перед исследователями.

Ученые-социологи, антропологи, культурологи в своих трудах подробно рассматривают как различные аспекты советской культуры, так и ее черты в культуре современной. В частности, проблема «следов» советизма нашла отражение в работе М. М. Дудолаловой, изучавшей эти «следы» в современной городской культуре на примере дискурсивных «книжных» практик [2]. С. Шулежкова нашла пионерско-комсомольский след в современном русском языке, проанализировав адаптированные крылатые выражения пионерско-комсомольской тематики [8].

Объектом нашего исследования являются «следы», черты советизма в российской культуре. Предмет исследования –

отражение советизма и советского в культуре современной уральской деревни.

Цель нашей статьи – проанализировать «следы» советизма в отечественной культуре на примере современной уральской деревни. Для этого необходимо дать определение понятию современной деревенской культуры, классифицировать представителей этой культуры по группам, проанализировать рассказы групп информантов с точки зрения влияния «следов» советского на повседневную жизнь сельского жителя и, наконец, рассмотреть, какие поведенческие стереотипы формируются этими «следами».

Трактуя советизм в широком смысле как вербальный или невербальный знак советской культуры любой сложности [2] и будучи ограничены рамками статьи, мы приведем лишь краткий обзор зафиксированных нами фактов по данной теме.

Что же такое деревенская культура (или культура сельская) в условиях современности?

Л.Н. Коган предлагал разграничивать понятия «сельское население» и «крестьяне». К сельскому населению исследователь относил всех, кто живет в сельской местности и работал на городских предприятиях (в т. ч. горожан дачников, сельчан, служащих), к крестьянам – людей, занимающихся аграрным трудом, причем, когда речь идет о сельской культуре, ее следует воспринимать как культуру только крестьян, поскольку они являются носителями этой культуры [4].

Такое различие понятий, на наш взгляд, справедливо лишь для культуры традиционной, т. е. досоветского периода. В современной сельской местности ситуация несколько сложнее. В наши дни сельскохозяйственный труд для сельского человека является делом второстепенным, так как, помимо обработки земли, вчерашние крестьяне работают на городских и сельских предприятиях. Даже современные крестьяне, зарегистрированные как люди, имеющие фермерское хозяйство, также работают на различных предприятиях. Из этого следует, что граница между

данными понятиями, проведенная Л.Н. Коганом, в условиях современной жизни стирается.

Таково влияние советской власти, оказанное на жителей российской деревни: с одной стороны – повсеместное распространение образования в сельской местности, с другой – стирание границ между «чистыми» крестьянами и сельским населением (по Л.Н. Когану), а также сельской интеллигенцией (учителя, воспитатели и пр.), представители которой сегодня тоже являются выходцами из крестьянской среды.

Таким образом, под современной «деревенской культурой» (сельской культурой) мы вслед за Л.Н. Коганом [4] понимаем культуру крестьян, проживающих в сельской местности (за исключением горожан-дачников), занятых сельскохозяйственным трудом, но, помимо того, работающих на городских или сельских предприятиях и в большинстве случаев имеющих среднее профессиональное или высшее образование.

Исходя из этого определения, деревенская культура в настоящее время не только сохраняет свои традиционные особенности, выделенные Л.Н. Коганом [4], но и трансформируется под влиянием различных факторов, присущих эпохе. Другими словами, в культурном пространстве современной российской деревни можно наблюдать и «следы» советской эпохи, и отголоски имперских времен (т.е. традиционной крестьянской культуры как таковой), и черты городской культуры постсоветского периода.

Для анализа культурных «следов» советской эпохи проведем классификацию сельских жителей по трем основным группам в диахроническом аспекте: люди досоветского поколения, рожденные и воспитанные в соответствии с крестьянскими традициями и обычаями (прабабушки и прадедушки современных сельских жителей, чье воспитание оказало влияние на следующее поколение); люди советского поколения, родившиеся и повзрослевшие в СССР; постсоветское поколение – совре-

менные сельские жители в возрасте до 35 лет, не заставшие либо частично заставшие советский период.

Так как исследование трансформации сельской среды в результате революции – тема отдельного исследования, в статье мы не будем рассматривать группу представителей традиционной крестьянской культуры, а остановимся подробнее на двух последних группах людей.

Постсоветское поколение для нас представляет интерес в сопоставлении с поколением советского периода, так как именно в сравнении особенностей, в частности поведенческих и мировоззренческих, присущих этим двум группам, наиболее ярко прослеживается влияние культуры советской эпохи на современную повседневность сельской местности.

Представители советского поколения – люди 1950-1960 г.р., чьи биографии-интервью преимущественно были использованы нами в работе, – это жители нескольких населенных пунктов Алапаевского района (в частности, это д. Измоденово, п. Верхняя Синячиха, с. Нижняя Синячиха, д. Дружба). Информанты – выходцы из крестьянских семей, являющиеся носителями деревенской культуры. Большинство из них получило среднее или высшее образование. Их рассказы представляют для нас наибольший интерес, так как именно в них наблюдаются «следы» советской идеологии, мировоззрения, руководствуясь которыми эти люди живут в современном мире.

Одним из распространенных «следов» советской эпохи в современной деревне является беспрекословная вера в правдивость различных СМИ. Приведем типичный пример – выдержку из интервью жительницы с. Нижняя Синячиха: *«Раньше было проще жить: школу закончил, направили учиться, потом распределили на работу <...>, а теперь и не знаешь, чего ждать, пенсионный возраст собираются повысить, а то и совсем пенсию отменить. Вон, в газете пишут, значит, правда, а иначе бы писать не стали»* [К.С.Г., 1961, ж., с. Нижняя Синячиха].

В газете пишут – значит, правда. В данной ситуации по-прежнему действует известная поговорка «Что написано пером – не вырубишь топором». *«По телевизору показывают», «в Интернете читали»* – такие аргументы в пользу достоверности какой-либо информации часто встречаются в повседневных разговорах сельских жителей. Упомянув об Интернете, отметим, что речь здесь идет все же о сельской местности, где виртуальная сеть еще не получила массового распространения. Интернет вообще воспринимается деревенскими представителями (преимущественно старшего поколения) как нечто чуждое, неизвестное, непонятное, иногда – с негативным оттенком, иногда – с оттенком благоговения (во втором случае ценность и достоверность информации, полученной из интернет-источников, не имеет значения каких, увеличивается в сравнении с теми же региональными или муниципальными печатными изданиями).

А вот еще один советский «след» в современной деревенской повседневности, уже с точки зрения представительницы постсоветского поколения: *«... Как ни зайдешь в магазин – деревенские бабушки все продуктов набирают: соли, да круп разных. Наша бабушка – не исключение. Мы ей говорим: “Зачем берешь, есть же еще, куда мы это денем потом?” А она: “Пусть будет”. Потом снова идет в магазин и то же самое покупает»* [Д.Л.В., ж., с. Нижняя Синячиха]. Такое поведение достаточно легко объясняется дефицитом товаров в советскую эпоху.

Что касается ритуальных практик советской эпохи, здесь интерес представляет следующий рассказ: *«... так у нас вон до сих пор отмечают советские праздники. Вон, на 7 ноября собираются некоторые товарищи <...>. С флагами колонной через плотину идут»* [Е.Л.А. ж., 1950, с. Нижняя Синячиха]. Вербальный советизм «товарищ» также часто встречается в повседневной речи современных людей.

Из рассказа еще одной представительницы советского поколения: *«У нас совхоз работает все еще. Конечно, не ре-*

гулярно, а только с конца весны по начало осени. Муж мой там трудится. В столовой там, говорит, порции огромные такие дают, как раньше» [Т.Н.С., ж, 1959, с. Нижняя Синячиха].

Среди прочих отголосков советского времени можно выделить неуважение к частной собственности, неприязнь к «богатеям», а также мнение, что «государство должно». «Почему-то наши люди все еще думают, что государство им должно. Те времена прошли, теперь капитализм, каждый сам должен заботиться о себе», – говорит информант из д. Измоденово [Т.А.В., м., 1978, д. Измоденово]. Советская культура также оказала влияние на современный деревенский фольклор. Сре-

ди примеров назовем те же анекдоты, все еще пользующиеся популярностью среди сельских жителей [См.: 1].

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: советская культура и по прошествии 26 лет с момента распада СССР, в целом, продолжает оказывать влияние на культуру постсоветского периода. В частности, это относится к современному деревенскому культурному пространству. В некоторых населенных пунктах и в наши дни существуют совхозы, устойчивые слова-советизмы не выходят из употребления, а ритуальные практики советского времени по-прежнему исполняются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева М. В. Анекдот как феномен повседневной культуры советского общества: на материале анекдотов 1960-1980-х годов: дисс...канд. культурологии. – Екатеринбург: Б. и., 2008. – 196 с.
2. Дудолалова М. М. «Следы» советского в современной городской культуре (на примере дискурсивных «книжных» практик) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 20-22.
3. Карцева Л. В. Городская и сельская культура как фактор социализации личности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 28-33.
4. Коган Л. Н. Социология культуры: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 120 с.
5. Марченя П. П. Крестьянское сознание как доминанта русской революции // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 303-315.
6. Мельникова М. И. Русская крестьянская ментальность как предмет междисциплинарного исследования // Гуманизация образования. – 2014. – № 5. – С. 24-33.
7. Миронова Н. М. Городская и сельская культура: обособление и взаимодействие – URL: http://rusnauka.com/1_NIO_2011/Politologia/77320.doc.htm
8. Шулежкова С. Пионерско-комсомольский след в современном русском языке или судьбы крылатых выражений-советизмов. – URL: http://sn-philolsocom.crimea.edu/arhiv/2012/uch_25_64_2/051_shul.pdf